

СМОТРЪ ПРИ ВЕРТЮ.

(Въ августъ 1815 года.)

11-го (23-го) июня 1815 года, императоръ Александръ, находясь въ Гейдельбергѣ, узналъ о пораженіи Наполеона при Ватерлоо войсками Блюхера и Веллингтона. Вслѣдъ затѣмъ прочія союзныя арміи, перейдя черезъ Рейнъ, направились къ Парижу. Русскія войска переправились по мосту у Мангейма и двинулись вверхъ по долинѣ Рейна, для сближенія съ австрійскою арміею, перешедшею чрезъ эту рѣку при Базелѣ. На маршѣ къ Шпейеру и далѣе къ Савернѣ получены были извѣстія объ отреченіи Наполеона отъ престола; увѣряли даже, будто бы его уже не было на свѣтѣ.

Союзные государи, прибывъ 17-го (29-го) июня въ Гагенау и узнавъ тамъ, что французское временное правительство отравило для переговоровъ съ ними депутацію, послали на встрѣчу ей графа Шувалова, съ порученіемъ объявить депутатамъ, чтобы они, изложивъ предложенія своего правительства, оставались въ Реймсѣ и ожидали тамъ отвѣта. Но графъ Шуваловъ разѣхался съ депутатами, и потому они прибыли неожиданно въ главную квартиру союзныхъ монарховъ. Это были: знаменитый Лафайетъ (отъ котораго хотѣлъ тогда, во что бы то ни стало, избавителю Фуше), генераль Себастьяни, Латоре, д'Аржансонъ и Бенжаменъ Констанъ. Между тѣмъ какъ государи поручили объяснить съ депутаціею статью секретарю Капо-д'Истрія, графу Ваймодену, генералу Кнессебеку

и сэру Чарльсу Стюарту, Лафайетъ отправился къ князю Петру Михайловичу Волконскому. Когда онъ вошелъ въ приемную комнату, дежурный адъютантъ спросилъ, кто онъ, и получилъ въ отвѣтъ: „не бывъ коронованнымъ главою, я пользуюсь уваженіемъ монарховъ“. Но князь Волконскій приказалъ сказать ему, что онъ не можетъ принять его. Напрасно также депутаты покушались открыть переговоры съ графомъ Капо-д'Истрія. Имъ объявили, что „союзные монархи считаютъ за основное условіе мира приведеніе Наполеона Бонапарте въ невозможность возмущать спокойствіе Франціи и Европы“.

23-го іюня (5-го іюля), пополудни, союзные государи и главнокомандующій князь Шварценбергъ, въ челѣ 4-го корпуса русской арміи (генерала Раевского), вступили въ Нанси и оставались тамъ весь слѣдующій день. 25-го іюня (7-го іюля) главная квартира, вмѣстѣ съ корпусомъ Раевского, выступивъ изъ Нанси, прибыла 27-го (9-го) въ Сентъ-Дизье. Такъ какъ оттуда до Парижа оставалось болѣе двухсотъ верстъ, которыя съ войсками нельзя было пройти скорѣе семи или восьми дней, то союзные монархи рѣшились немедленно отправиться впередъ, съ небольшимъ конвоемъ. При императорѣ Александрѣ находились графы Нессельроде и Капо-д'Истрія и князь П. М. Волконскій; при императорѣ Францѣ—князь Меттернихъ и обер-гофмаршалъ графъ Врбна, а при королѣ прусскомъ — князь Гарденбергъ. Вообще же поѣздъ состоялъ изъ девяти экипажей. До Шалона сопровождали государей Казанскій и Финляндскій драгунскіе полки; далѣе, до города Мо, конвой состоялъ изъ полусотни казаковъ полка Власова, заблаговременно выставленных и смѣнявшихся на каждой станціи, а потомъ изъ баварской и англійской кавалеріи до Бонди, гдѣ ожидалъ ихъ почетный караулъ отъ 3-го полка англійской гвардіи. Несмотря на быстроту ѣзды на почтовыхъ, графъ Орловъ-Денисовъ, одинъ изъ героев 1812 года, верхомъ на лихомъ кобѣ, постоянно сопровождалъ коляску, въ которой ѣхалъ императоръ Александръ, и упреждалъ пріѣздъ его на каждой станціи. 28-го іюня (10-го іюли), въ девять часовъ вечера, союзные монархи прибыли въ Парижъ. Государь остановился въ Елисейскомъ дворцѣ, гдѣ, спустя полчаса, посѣтилъ его король Людовикъ XVIII. На слѣдующій день прибыли въ Парижъ великіе князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ.

Всѣмъ затѣмъ русскія войска расположились между Эпер-

не, Нанси и Кейверслаутерномъ; 6-му корпусу графа Ланжерона была поручена блокада крѣпостей Меца, Тонвиля, Вердена, Саарлуи и Суассона. Главная квартира графа Баркляя-де-Толли находилась сперва въ Шалонѣ-на-Марнѣ, а потомъ въ Мелёнѣ. По выступленіи же союзныхъ арій изъ Франціи, долженъ былъ остаться русскій корпусъ графа Воронцова, въ составѣ полутораста-тысячной арміи, которая, по желанію короля Людовика XVIII, расположилась навремя въ восточныхъ департаментахъ королевства, для охраненія внутренняго спокойствія страны. Императоръ Александръ, предъ возвращеніемъ русскихъ войскъ изъ Франціи, пожелалъ сдѣлать имъ общій смотръ, за исключеніемъ корпуса графа Ланжерона, блокировавшаго французскія крѣпости. Мѣстомъ для этого смотра была избрана обширная равнина, къ югу отъ мѣстечка Вертю, среди которой находится высота Монтэме (Mont-aime). Здѣсь было собрано полтораста тысячъ человекъ, съ 540 орудіями, въ слѣдующемъ составѣ (*):

Главнокомандующій, фельдмаршалъ графъ Барклай де-Толли; начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ баронъ Дибичъ; генералъ-квартирмейстеръ, полковникъ Гартунгъ; начальникъ артиллеріи, генералъ-лейтенантъ князь Липвиль; начальникъ инженеровъ, генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ; дежурный генералъ, генералъ-маіоръ Ольдекопъ; генералъ-интендантъ, генералъ-маіоръ Канкринъ.

Пѣхота.

3-й корпусъ генерала Дохтурова.

	Бат.	Чел.
7-я пѣх. дивизія ген.-лейт. Капцевича	12	9,804
24-я — — — — — Радта	12	9,834

4-й корпусъ генерала Раевского.

11-я пѣх. дивизія ген.-лейт. Цвиленева	12	9,801
17-я — — — — — Олсуфьева	12	9,802

5-й корпусъ генерала Сакена.

12-я пѣх. дивизія ген.-лейт. графа Воронцова	12	9,838
15-я — — — — — Маркова	12	9,838
26-я — — — — — Эмме	12	9,828

(*) Пожи и прощія части арій показаны въ приложеніи № 1.

7-й корпусъ генераль-лейтенанта Сабанеева.			
9-я пѣх. дивизія ген.-лейт. Удома 2-го.	12	9,841	
27-я — — — — — ген.-майора князя Гурялова	12	9,763	
Гренадерскій корпусъ генераль-лейтенанта Ермолова.			
2-я гренадерская дивизія ген.-лейт. Паскевича	12	9,836	
3-я — — — — — Рота	12	9,812	
	132	107,997	

Кавалерія.

	Оса.	Чел.
2-я кирасирская дивизія ген.-лейт. Кротова	24	3,869
3-я — — — — — Дуки	24	4,206
2-я драгунская — — — — — барона Корфа	24	4,016
2-я гусарская — — — — — графа Ламберта	24	4,296
3-я — — — — — Чаплица	24	4,265
2-я уланская — — — — — графа Орурка	24	4,066
3-я — — — — — Лисаневича	24	4,157
	168	28,865

Артиллерія.

	Орудій	Чел.
10 ротъ военной артиллеріи	120	2,465
13 ротъ батареинной артиллеріи	156	3,540
22 роты легкой артиллеріи	264	3,873
	Всего 540	9,878

Человѣкъ.

Двѣ роты пионеровъ и одна рота саперовъ	345
Три эскадрона жандармовъ	508
Три казачьихъ полка.	1,472
При главномъ, корпусныхъ и дивизионныхъ штабахъ	1,480

Вообще же 150,545

Въ томъ числѣ 87 генераловъ, 4,413 штабъ и оберъ-офицеровъ и 146,045 нижнихъ чиновъ.

26-го августа, въ годовщину бородинской битвы, государь произвелъ примѣрный смотръ. Погода была ясная. Въ шесть часовъ утра армія построилась въ боевой порядокъ, правымъ флангомъ къ селенію Бержеръ, а фронтомъ къ высотъ Монт-эме. Впереди стояли три пѣхотные корпуса съ двадцать-одною артиллерійскою ротою, расположенные въ три линіи: на правомъ крылѣ 3-й корпусъ генерала Дохтурова, въ центрѣ 5-й, генерала Савена, а на лѣвомъ крылѣ 4-й, генерала Раевского; на флангахъ пѣхоты расположились въ двѣ линіи гусарскія дивизіи графа Ламберта и Чаплица, и при каждой изъ нихъ

по одной конной ротѣ. За центромъ пѣхоты находилась 2-я драгунская дивизія генерала Корфа, съ двумя конными ротами артиллеріи и за нею, въ резервѣ, корпуса: гренадерскій, генерала Ермолова, и 7-й, генерала Сабанеева; расположенные въ четыре линіи, съ 16-ю пѣшими ротами; по флангамъ ихъ стали генералъ Винцингероде, съ дивизіями 2-ю кирасирскою и 2-ю уланскою, и генералъ Паленъ, съ 3-ю кирасирскою и 3-ю уланскою; у каждаго изъ нихъ было по двѣ конныхъ роты.

Сигналы для команды подавались выстрѣлами изъ орудія, стоявшаго на Монтэме. По первому выстрѣлу, возвѣстившему прибытіе государя, войска взяли ружье „отъ ноги“, по второму сдѣлали на караулъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ раздалось „ура!“ заиграла музыка, загремѣли барабаны и сдѣлано по пяти выстрѣловъ бѣглымъ огнемъ изъ всѣхъ батарей, стоявшихъ въ боевыхъ линіяхъ. По третьему сигналу, войска, свернувшись въ колонны (пѣхота побаталіонно во взводныя, а кавалерія въ полковыя эскадронныя), построились; по четвертому и пятому выстрѣламъ, въ огромное каре, котораго три фаса состояли изъ пѣхоты, а четвертый изъ всей кавалеріи; впереди одного изъ пѣхотныхъ фасовъ находились десять конныхъ ротъ; вся же прочая артиллерія была размѣщена по фасамъ и за фасами пѣхоты. Государь, при громкихъ восклицаніяхъ войскъ, объѣхалъ каре и остановился въ срединѣ его. Затѣмъ, по шестому выстрѣлу, пѣхота и кавалерія сдѣлали перемѣну дирекціи на лѣво (первая побаталіонно, вторая по полкамъ), пѣшія батареи заѣхали повзводно на лѣво, а конныя батареями направо; по седьмому, пѣхотныя бригады сомкнулись по первымъ полкамъ на взводную дистанцію, а пѣшія батареи вѣхали за свои бригады; по восьмому, войска двинулись мимо государя церемоніальнымъ маршемъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Пѣхотные полки побаталіонно, въ густыхъ взводныхъ колоннахъ справа, головы которыхъ находились на одной линіи, имѣя между собою взводные интервалы; барабанщики и музыканты всего полка вмѣстѣ, впереди интервала. Въ каждой бригадѣ первый полкъ шелъ впереди втораго. Дистанціи между полками были 25, а между бригадами 100 шаговъ.

Кавалерія проходила шагомъ, поэскадронно, на взводныя дистанціи.

Артиллерія пѣшая слѣдовала побатарейно за соответствующую

щими пѣхотными бригадами, а конная вся вмѣстѣ, съ батареями, за кавалеріей.

Подъѣжали къ государю только корпусные, дивизионные и бригадные командиры.

По девятому выстрѣлу, войска, одновременно съ возвращеніемъ государя на высоту Монтэме, построились въ первоначальный боевой порядокъ. По десятому, армія отдала честь съ троекратнымъ „ура!“, съ музыкою и барабаннымъ боемъ. По одиннадцатому, былъ открытъ батальный огонь: артиллерія сдѣлала по три, а пѣхота по шести выстрѣловъ.

Въ слѣдующіе два дня, 27-го и 28-го августа, прибыли изъ Парижа императоръ австрійскій, король прусскій, князь Шварценбергъ, лордъ Веллингтонъ, принцъ Леопольдъ Кобургскій (въ настоящее время король бельгійскій) и множество сановниковъ и генераловъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько французовъ. Зрителей, любопытствовавшихъ видѣть маневры, собралось отъ 8,000 до 10,000, и въ томъ числѣ много дамъ, прибывшихъ изъ Парижа, Реймса, Шалона, Труа и другихъ городовъ.

Въ день, назначенный для вторичнаго смотра въ присутствіи союзныхъ монарховъ, 29-го августа, войска поднялись изъ лагера съ трехъ часовъ пополудни, а въ восьмомъ часу прекраснаго утра армія стояла въ боевомъ порядкѣ противъ высоты Монтэме. Въ это время прибылъ императоръ Александръ. Завидѣвъ короля прусскаго, государь обнажилъ шпагу, поскакалъ навстрѣчу королю и вручилъ ему строевой рапортъ, а потомъ отдалъ такую же почесть императору Францу. Князь Волконскій представилъ строевые рапорты фельдмаршаламъ Веллингтону, Шварценбергу и Бреде. По прибытіи союзныхъ государей, происходилъ смотръ въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и прежде. Множество экипажей и тысячи любопытныхъ зрителей стеклись на Монтэме, гдѣ, на господствующемъ пунктѣ, у башни, была устроена платформа съ перилами для зрителей. Оттуда открывалась взору величественная картина, которую представляло русское воинство.

По первымъ сигналамъ, войска привѣтствовали появленіе императора Александра и союзныхъ монарховъ, на высотѣ Монтэме, троекратнымъ „ура!“ Во всѣхъ подкахъ раздавалась музыка и сдѣлано изъ всѣхъ батарей по двѣнадцати выстрѣловъ обильнымъ огнемъ. По слѣдующимъ тремъ выстрѣламъ, полто-

раста тысячъ человекъ пришли въ движеніе; артиллерія поставила въ различныхъ направленіяхъ, войска исчезли въ густыхъ облакахъ пыли, и когда она улѣглась, тогда, вмѣсто прежняго боеваго порядка въ нѣсколько линій, представилось взору огромное каре. Императоръ Александръ съ австрійскимъ императоромъ и королемъ прусскимъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, состоявшей изъ генераловъ и офицеровъ всѣхъ европейскихкихъ государствъ, спустились съ горы и объѣхали всѣ фасы каре, привѣтствуя войска, которыя встрѣчали ихъ громкими восклицаніями, барабаннымъ боемъ и музыкою. Лордъ Веллингтонъ, съ нѣсколькими изъ иностранныхъ генераловъ, остался нѣсколько назадъ и слѣдовалъ за свитою государей шагомъ, внимательно взиравшись въ войска. Говорятъ, будто бы наша артиллерія обратила на себя особенное вниманіе знаменитаго англійскаго фельдмаршала.

Объѣхавъ войска, союзные монархи, со всею своею свитою, стали внутри каре, образуемаго расположеніемъ арміи. Войска, построясь къ церемоніальному маршу въ густыхъ колоннахъ, прошли мимо государей: пѣхота скорымъ шагомъ, кавалерія шагомъ; пѣшая артиллерія слѣдовала по частямъ за пѣхотными бригадами, конная за кавалеріей; въ головѣ послѣдней находился генералъ-фельдцейхмейстеръ великій князь Михаилъ Павловичъ (*). Императоръ Александръ, съ обнаженною шпагою, командуя войсками, обращался къ своимъ вѣнценоснымъ союзникамъ, называя по фамиліямъ корпусныхъ, дивизионныхъ и бригадныхъ командировъ, а также нумера корпусовъ и дивизій, имена подковъ и проч. Самъ государь былъ въ особенноти доволенъ гусарами, уланами и конною артиллеріей. Австрійскій императоръ и прусскій король были въ русскихъ мундирахъ. Король много бесѣдовалъ съ Александромъ и передавалъ ему свои впечатлѣнія. Лордъ Веллингтонъ слѣдилъ за проходящими войсками весьма внимательно.

По окончаніи церемоніальнаго марша, войска построились въ первоначальный боевой порядокъ; затѣмъ сдѣлали на-караулъ, ударили походъ, во всѣхъ подѣлахъ заиграла музыка, и вмѣстѣ съ троекратнымъ „ура!“ офицеры и знамена отдали честь государямъ; наконецъ, по послѣднему сигналу, раздался въ артил-

(*) Великій князь Николай Павловичъ находился впереди головной бригады гренадеровъ.

лерии и пѣхотѣ бѣглый огонь, поволобалась вся окрестность, и войска совершенно скрылись въ густыя облака пламени и дыма, затмившаго солнце. Весь маневръ продолжался около двухъ съ половиною часовъ. Съ послѣдними выстрѣлами оставили развѣзжаться высокіе зрители. Только знаменитый воинъ, лордъ Веллингтонъ, облокотившись на перила ограды, оставался недвижимо нѣсколько минутъ. Государь, замѣтивъ его задумчивость, тронулъ его за руку и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Вертю.

Влестящее состояніе обмундированія и вооруженій войскъ, здоровый и бодрый видъ людей, быстрота и правильность боевыхъ построеній были предметами общаго удивленія. И дѣйствительно: нельзя было не удивляться превосходному состоянію войскъ, которыхъ кадры, въ продолженіе трехъ лѣтъ, совершили трудное отступленіе въ виду сильнѣйшей французской арміи: отъ береговъ Нѣмана до Тарутина, преслѣдовали въ суровую зиму 1812 года и уничтожили полмилліона враговъ, сражались при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кацбахѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Ля-Ротьерѣ, Варъ-сюръ-Объ, Краонѣ, Лаожѣ, Арси, Феръ-Шампенуазѣ и подъ Парижемъ, и два раза прошли отъ востока до запада Европы.

30-го августа, въ торжественный день тезоименитства императора Александра, всѣ русскія войска, собранныя у Вертю, возсылали мольбы о здравіи и спасеніи своего государя. На равнинѣ, противъ высоты Монтэме, поставлено было на платформахъ шесть походныхъ церквей въ большихъ наметахъ: три для 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, четвертая для 7-го пѣхотнаго корпуса и 2-й драгунской дивизіи, пятая для 2-й кирасирской, 2-й уланской и 2-й гусарской дивизій и шестая для 3-й кирасирской, 3-й уланской и 3-й гусарской дивизій; впереди ихъ, на горѣ Монтэме, стояла седьмая церковь самого императора и для гренадерскаго корпуса со всеми артиллеристами и пионерами арміи. Войска расположились въ кареяхъ, кругомъ каждой церкви, по тремъ фасадамъ, оставляя свободнымъ четвертый фасъ, обращенный къ высотѣ Монтэме. Въ десять часовъ утра вся армія построилась въ гуetyхъ (баталіонныхъ и полковыхъ) колоннахъ; пѣхота безъ ружей, кавалеристы безъ лошадей. Зрителей собралось такое же множество, какъ и накануне. Въ церквахъ могли помѣститься только генералы и штабъ-офицеры, а субалтернъ-офицеры оставались во фронтѣ

вмѣстѣ съ солдатами. Во все время божественной службы господствовала глубочайшая тишина, прерываемая лишь священнымъ пѣснопѣніемъ.

Въ продолженіе смотровъ подъ Вертю, у государя были обѣды, въ саду, распланированномъ славнымъ архитекторомъ Фонтаномъ. Въ первый день угощали иностранныхъ посѣтителей (*), во второй русскихъ корпусныхъ и дивизионныхъ командировъ, а въ третій, кромѣ ихъ, были приглашены всѣ генералы, командиры полковъ и артиллерійскихъ ротъ и корпусные оберъ-квартирмейстеры. Самъ государь, соизволивъ принять участіе въ семъ обѣдѣ, говорилъ со многими изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, исключительно по-русски, благодарилъ ихъ за усердную службу и называлъ своими „сподвижниками“. Многие изъ полковниковъ, въ этотъ день были произведены въ генералы, а штабъ и оберъ-офицеры въ слѣдующіе чины.

Немедленно послѣ смотра былъ отданъ слѣдующій высочайшій приказъ:

30-го августа 1815 года. Лагерь у Вертю.

Измѣна и коварные замыслы врага всеобщаго покоя, привели васъ, храбрые воины, опять на тѣ поля, гдѣ не съ болѣющимъ годъ предъ симъ одержали вы побѣду надъ непріателемъ и по цѣпямъ его проложили себѣ путь къ Парижу. Благодареніе Всевышнему, храбрость ваша, всему свѣту известная, не имѣла новаго испытанія, ибо мѣры, предпріятыя союзными державами вообще, противопоставили оплотъ дерзости Наполеона Бонапарте прежде, нежели вознадобилась помощь ваша на полѣ битвы, и самъ онъ наконецъ достался въ плѣнъ; но, тѣмъ не менѣе, вы быстрымъ переходомъ отъ Днѣпра и Двины къ Сенѣ показали, что спокойствіе Европы не есть чуждое для Россіи дѣло, и что, не взирая ни на какое разстояніе, вы, по гласу отечества и царя, готовы явиться вездѣ, гдѣ должно поборать правдѣ. Отпуская теперь васъ въ любезное отечество, пріятно мнѣ изъяснить вамъ, сослуживцамъ моимъ, благодарность за усердіе ваше и за ту исправность, каковую нашель я при осмотрѣ рядовъ вашихъ на поляхъ Шампаніи. Смотръ сей, гдѣ, въ глазахъ союзныхъ государей и полководцевъ ихъ, оспоривали другъ друга полки и артиллерія въ устройствѣ,

(*) Списокъ иностранныхъ гостей помѣщенъ въ приложеніи № 2.

движеніяхъ и исправности одежды и амуниці, останется навсегда памятникомъ вашимъ. Благодарю также васъ за сохраненіе строгой дисциплины и за доброе поведеніе въ иностранныхъ земляхъ, которому отдають справедливость сами обыватели.

„Главнокомандующему арміею, генераль-фельдмаршалу князю Барклаю-де-Толли, за такое устройство предводительствуемыхъ имъ войскъ, объявляю особенное благодареніе мое; равно корпуснымъ командирамъ, генераламъ: Дохтурову, барону фонъ-деръ-Остенъ-Сакену 1-му, Раевскому, барону Винцингероде, генераль-лейтенантамъ: начальнику главнаго штаба арміи барону Дибичу, начальнику артиллеріи князю Яшвилю, командирамъ корпусовъ: Сабанееву, Ермолову и графу фонъ-деръ-Палену 1-му, всѣмъ господамъ генераламъ дивизионнымъ, бригаднымъ и состоящимъ при дивизионныхъ начальникахъ, также полковымъ и ротнымъ командирамъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

„Да сопутствуетъ вамъ благословеніе Предвѣчнаго на возвратномъ шествіи вашемъ, и мощная десница Его, сохранивъ васъ отъ золь, войною наносимыхъ, указываетъ вамъ нынѣ путь въ нѣдра семейственныхъ. Восчувствуемъ благодать Его къ себѣ, помня безпрестанно святой законъ Его, и что милосердіе Божіе вездѣ намъ было помощію, ибо всегда возлагали все упованіе наше на Него.“

„Александръ.“

Помѣщаемъ ниже дополнительныя приложенія, которыя, по нашему мнѣнію, имѣють значеніе для потомковъ славныхъ предковъ.

С П И С О КЪ

ПОЛКАМЪ, ВЫВШИМЪ НА СМОТРУ ПРИ ВЕРТЮ, ВЪ АВГУСТЪ 1865 ГОДА.

(Приложение № 1.)

ИЗСТА.

3-я корпусъ генерала Дохтурова.

7-я дивизія генераль-лейтенанта Капцевича.

Генераль-маіоръ Жемчужниковъ	{	Московскій полкъ.	
		Псковскій	—
Полковникъ Айгустовъ	{	Софійскій	—
		Либавскій	—
Генераль-маіоръ Мацнѣвъ	{	11-й егерскій	—
		36-й	—

24-я дивизія генераль-маіора Радга.

Генераль-маіоръ Денисьевъ	{	Бутырскій	—
		Ширванскій	—
Генераль-маіоръ Зварыкинъ	{	Томскій	—
		Уфимскій	—
Генераль-маіоръ Вучиъ	{	19-й егерскій	—
		40-й	—

4-я корпусъ генерала Раевского.

11-я дивизія генераль-маіора Цвилгина.

Генераль-маіоръ Бистромъ	{	Елецкій	—
		Полотнскій	—
Генераль-маіоръ Капустинъ	{	Рыльскій	—
		Екатеринбургскій	—
Полковникъ Тургеневъ	{	33-й егерскій	—
		57-й	—

17-я дивизія генераль-лейтенанта Олсуева.

Генераль-маіоръ Керъ	{	Рязанскій.	—
		Вязозерскій.	—
Генераль-маіоръ графъ Ивеличъ	{	Врестскій.	—
		Вильманстрандскій	—
Генераль-маіоръ Тучковъ 2-й	{	30-й егерскій	—
		48-й	—

5-я корпусъ генерала барона Сакена.

12-я дивизія генераль-лейтенанта графа Воронцова.

Генераль-маіоръ Богдановскій	{	Смоленскій	—
		Нарвскій	—
Полковникъ Панцербитеръ	{	Алексопольскій	—
		Новоингерманландскій	—
Генераль-маіоръ Гурьевъ	{	6-й егерскій	—
		41-й	—

15-я дивизія генераль-лейтенанта Маркова.

Генераль-маіоръ Ладженскій	{	Витебскій	—
		Козловскій	—
Полковникъ Трухачевъ	{	Колыванскій	—
		Курипскій	—
Полковникъ Экельнъ	{	13-й егерскій	—
		47-й	—

26-я дивизія генераль-лейтенанта Эмме.

Генераль-маіоръ Савоини	Ладожскій	—
Генераль-маіоръ Ушаковъ	Полтавскій	—
	Орловскій	—
Генераль-маіоръ Гогель 2-й	5-й егерскій	—
	42-й	—

7-й корпусъ генераль-лейтенанта Сабаноева.

9-я дивизія генераль-маіора Удома 2-го.

Генераль-маіоръ Полторацкій	Нашебургскій	—
	Апшеронскій	—
Полковникъ Мединцевъ	Рязскій	—
	Якутскій	—
Генераль-маіоръ Ивановъ	10-й егерскій	—
	38-й	—

27-я дивизія генераль-маіора князя Гуріялова.

Полковникъ Штеге	Одесскій	—
	Тарнопольскій	—
Генераль-маіоръ Ахлестышевъ	Виленскій	—
	Симбирскій	—
Полковникъ Назимовъ	49-й егерскій	—
	50-й	—

Гренадерскій корпусъ генераль-лейтенанта Ермолова.

2-я гренадерская дивизія генераль-лейтенанта Паскевича.

Генераль-маіоръ Писаревъ	Короля Пруссаго	—
	Кіевскій	—
Генераль-маіоръ Кутузовъ	Московскій	—
	Таврическій	—
Генераль-маіоръ Подуектовъ	8-й грен. егерскій	— (*)
	14-й	—

3-я гренадерская дивизія генераль-лейтенанта Рота.

Генераль-маіоръ Левинъ	Сибирскій	—
	Малороссійскій	—
Полковникъ Фридбергъ	Фанагорійскій	—
	Астраханскій	—
Генераль-маіоръ Красовскій	26-й гренадерскій егерскій	—
(Полковникъ Татаринцовъ)	29-й	—

КАВАЛЕРІЯ.

2-я гусарская дивизія генераль-лейтенанта графа Ламберта.

Генераль-маіоръ Васильчиковъ	Ахтырскій	—
	Бѣлорусскій	—
Генераль-маіоръ князь Вадбольскій	Александрійскій	—
	Мариупольскій	—

3-я гусарская дивизія генераль-лейтенанта Чаплица.

Генераль-маіоръ Шостаковъ	Павлоградскій	—
	Иркутскій	—
Полковникъ графъ Тиманъ	Измюскій	—
	Елисаветградскій	—

2-я уланская дивизія генераль-лейтенанта графа Орурка.

Генераль-маіоръ Эмиль	Владимірескій	—
	Татарскій	—
Генераль-маіоръ князь Хилковъ	Польскій	—
	Волынскій	—

(*) Высочайшимъ приказомъ, отъ 30-го августа 1845 года, всѣ гренадерскіе егерскіе полки были переименованы въ карабинные.

3-я уланская дивизія генералъ-лейтенанта Лисаневича.	
Генераль-маіоръ Тетенборнъ	Таганрогскій полкъ. 01-08
Генераль-маіоръ Аргамаковъ	Митусевскій полкъ. 01-08
2-я драгунская дивизія генералъ-лейтенанта барона Кореа.	
Генераль-маіоръ Юрловъ	Казанскій полкъ. 01-08
Генераль-маіоръ Балабашъ	С.-Петербургскій полкъ. 01-08
	Рижскій полкъ. 01-08
	Финляндскій полкъ. 01-08
2-я кирасирская дивизія генералъ-лейтенанта Кротова.	
Генераль-маіоръ Леонтьевъ	Екатеринославскій полкъ. 01-08
Генераль-маіоръ Зассъ	Астраханскій полкъ. 01-08
	Псковскій полкъ. 01-08

ДИВИЗІИ

3-я кирасирская дивизія генералъ-лейтенанта Дуки.	
Полковникъ Штакембергъ	Орденскій полкъ. 01-08
Генераль-маіоръ Мосоловъ	Стародубскій полкъ. 01-08
	Малороссійскій полкъ. 01-08
	Новгородскій полкъ. 01-08

АРТИЛЛЕРІЯ.

СЪ ПОКАЗАНИЕМЪ МѢСТЪ ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ВОЕВЪМЪ ПОРЯДКѢ.

Батареинныя роты.

- 2-я (въ резервѣ)
- 3-я
- 7-я между 7-ю и 24-ю дивизіями, во 2-й линіи.
- 9-я
- 11-я за 3-ю линіей пѣхоты.
- 12-я между 12-ю и 26-ю дивизіями, во 2-й линіи.
- 15-я — 26-ю — 15-ю
- 17-я — 11-ю — 17-ю
- 24-я за 3-ю линіей пѣхоты.
- 26-я
- 27-я (въ резервѣ)
- 32-я резервная
- 42-я

Легкія роты.

- 3-я
- 4-я
- 5-я и 6-я при 3-й гренадерской дивизіи.
- 13-я и 14-я при 7-й пѣхотной дивизіи, въ 1-й линіи.
- 17-я и 18-я при 9-й пѣхотной дивизіи.
- 21-я и 22-я за 3-ю линіей пѣхоты.
- 23-я и 24-я при 12-й пѣхотной дивизіи, въ 1-й линіи.
- 29-я и 30-я — 15-й — — 1-й —
- 33-я и 34-я — 17-й — — 1-й —
- 47-я и 48-я за 3-ю линіей пѣхоты.
- 51-я и 52-я — 3-ю — — —
- 53-я и 54-я. (въ резервѣ)

Конныя роты.

- 1-я за 3-ю кирасирскую дивизіей.
 2-я конно-батарейная въ резервѣ.
 4-я на правомъ флангѣ 2-й гусарской дивизіи.
 6-я — — — — 2-й кирасирской —
 7-я за 2-ю кирасирскую дивизіей.
 9-я конно-батарейная въ резервѣ.
 10-я на лѣвомъ флангѣ 2-й гусарской дивизіи.
 15-я — — — — 2-й драгунской —
 19-я — — — — 3-й кирасирской —
 25-я на правомъ — 2-й драгунской —

СПИСОКЪ

ИНОСТРАННЫМЪ ЛИЦАМЪ, СЛУЖИВШИМЪ НА СМЕТУ РОССИЙСКОЙ АРМІИ ПРИ ВЕРТУ.

(Приложение № 2.)

АВСТРІЙЦЫ: императоръ Францъ, наслѣдный принцъ эрцгерцогъ Фердинандъ, эрцгерцогъ Людвигъ, эрцгерцогъ Фердинандъ, эрцгерцогъ Максимилианъ, князь Шварценбергъ, оберъ-камергеръ графъ Врбна, генералъ баронъ Духа, оберъ-штабмайстеръ графъ Траутмансдорфъ, генералъ-лейтенантъ Кучера, генералъ-лейтенантъ графъ Радецкій, генералъ-маіоръ Лагенау, князь Венцель Лихтенштейнъ, графъ Вальмоденъ, графъ Бентгеймъ, генералъ Сень-Жюльенъ, полковникъ князь Виндишгрецъ.

ПРУССАКИ: король Фридрихъ-Вильгельмъ III, наслѣдный принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, принцъ Вильгельмъ, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ-Людвигъ, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, графъ Тауэнцинь, графъ Гнейзенау, генералъ Кнезебекъ, генералъ Ф. Бойенъ, генералъ Ф. Шеллеръ, графъ Лоттумъ, генералъ Цитенъ, генералъ Пирхъ, генералъ Вольцогенъ, полковникъ Тиле, полковникъ Альвенслебенъ, полковникъ Нацмеръ, полковникъ Бюкъ, полковникъ Мюеллингъ, полковникъ Гиллеръ, полковникъ Кнобельсдорфъ, полковникъ Шахъ, полковникъ Браузе, маіоръ Ф. Плато.

АНГЛИЧАНЕ: герцогъ Веллингтонъ, лордъ Каткартъ, лордъ Стюартъ, лордъ Гилъ, лордъ Кембриръ, генералъ Мюррей, генералъ Кемптъ, генералъ Кенъ, генералъ Коль, генералъ Колвилъ, генералъ Олиманъ, генералъ Майтландъ, генералъ Пагтъ, полковникъ Гервей, полковникъ Вудъ, полковникъ Кампбелъ, полковникъ Смиттъ.

БАВАРЦЫ: принцъ Карлъ, фельдмаршалъ князь Вреде, генералъ Беккеръ, генералъ Зейдевицъ, генералъ графъ Паппенгеймъ, генералъ Мальо, полковникъ принцъ Туръ-Таксисъ, полковникъ князь Левенштейнъ.

ВИРТЕМБЕРГСКІЙ наслѣдный принцъ Вильгельмъ.

НИДЕРЛАНДЦЫ: принцъ Фридрихъ, генералъ Фогель.

ШВЕДСКІЙ генералъ графъ Левенгальмъ.

БАДЕНСКІЙ генералъ Штокгоръ.

ФРАНЦУЗЫ: генералъ баронъ Дамасъ, генералъ графъ Сень-При.

М. ВОДДАНОВИЧЪ.